

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СЕКТОРА ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

Институт социально–политических исследований РАН, Москва, Россия

ЕЛЕНА ПИСЬМЕННАЯ

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

МАРИНА ТКАЧЕНКО

Московский психолого–социальный университет, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются особенности трудовой миграции между странами Центральной Азии и Россией в рамках Евразийской миграционной подсистемы в контексте экономической интеграции. Выявлены факторы, обуславливающие миграционные потоки из стран Центральной Азии в Россию и Казахстан. Описаны демографические тенденции в странах Центральной Азии и их влияние на миграционные потоки за границу. Дано описание миграционных моделей в странах Центральной Азии на основе характеристики потоков трудовой эмиграции и подходов к ее регулированию. Наиболее жесткая модель регулирования эмиграции сформировалась в Туркменистане, где эмиграция находится под полным контролем государства. В Узбекистане трудовая эмиграция также достаточно жестко регулируется со стороны государства, заключено несколько двухсторонних соглашений с принимающими странами. Модели Таджикистана и Киргизии характеризуются иной миграционной логикой, которая предусматривает активную поддержку трудовой эмиграции со стороны государства. Авторами анализируются нормативно–законодательные акты и действия государств Центральной Азии в вопросах регулирования трудовой миграции за границу. Рассматриваются особенности расселения и трудоустройства мигрантов из стран Центральной Азии в российских регионах. Описаны социально–экономические последствия трудовой миграции для посылающих стран Центральной Азии, в том числе роль денежных переводов. Отмечается нерациональный характер использования денежных переводов в странах Центральной Азии, отсутствие программ стимулирования инвестирования денежных переводов в производственный сектор экономики и бизнес в странах Центральной Азии. Констатируется сильная зависимость посылающих стран от денежных переводов трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане. Предлагается новый подход к регулированию трудовой миграции в интересах социально–экономического развития посылающих и принимающих мигрантов стран на основе диверсификации мер регулирования миграции в контексте двух сегментов экономики (торгуемые и не торгуемые товары и услуги). Предложены рекомендации по совершенствованию миграционной политики России в области регулирования трудовой миграции.

Ключевые слова:

трудовая миграция; ЕврАзЭС; ЕЭП; Таможенный союз; миграционные модели; денежные переводы; миграционная политика; Россия; страны Центральной Азии; Казахстан; Узбекистан; Таджикистан; Кыргызстан; Туркменистан.

Экономическая интеграция в формате Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) выступает одним из основных ресурсов стратегического взаимодействия стран Единого экономического пространства (ЕЭП), а также Киргизии, Армении и Таджикистана. В 2013 г. президент России В.В. Путин предложил включить в группировку Вьетнам. В свою очередь, интенсивная экономическая интеграция служит базисом для развития трудовой миграции между государствами-членами объединения. Последняя возникла и развивается на основе действия комплекса факторов: культурно-исторического, инфраструктурно-географического, экономического, социального и этнодемографического. В масштабах группировки Россия и Казахстан – это главным образом реципиенты (принимающие страны) трудовых мигрантов, а остальные государства – по преимуществу – их доноры. В научной литературе широко отражена точка зрения, согласно которой именно трудовая миграция является формой реального социально-экономического взаимодействия стран постсоветского пространства, способствующая их «эффективному» объединению (интеграции) [Ludema 1997; Рязанцев 2007]. Справедливо и другое: экономическая интеграция евразийских государств, стимулируя либерализацию внешней торговли, впоследствии приведет к большему усилению миграционного обмена между странами-участницами группировки.

Как представляется, между Россией и Казахстаном, с одной стороны, и странами Центральной Азии – с другой, сформировался особый сегмент Евразийской миграционной подсистемы, характеризующийся масштабными миграционными потоками и их устойчивой географической направленностью. Из государств Центральной Азии происходит в последние десятилетия основной приток трудовых мигрантов в Россию и Казахстан. Кроме того, трудовая миграция «переплетается» и трансформируется в другие виды миграции (переселение на постоян-

ное место жительства, брачную и учебную миграцию). Все чаще временные трудовые мигранты из стран Центральной Азии получают российское гражданство, остаются на постоянное место жительства в Российской Федерации.

В основе этих процессов лежат долгосрочные тренды демографического и социально-экономического характера. В России и Казахстане сокращается численность и происходит старение населения, что будет иметь ряд демографических, социально-экономических и геополитических последствий. Последнее с большой вероятностью обострит дефицит на рынках труда, усилит конкуренцию за трудовые ресурсы, активизирует трудовую миграцию. Демографическая ситуация в странах Центральной Азии выглядит прямо противоположной. До 2050 г. численность населения трудоспособного возраста будет нарастать: в Узбекистане – на 6,4 млн., Таджикистане – на 2,8 млн. человек, Туркменистане – на 900 тыс., Кыргызстане – на 600 тыс. человек. Даже при ускоренном развитии экономики в этих государствах все трудоспособное население не сможет быть трудоустроено. Поэтому в ближайшей перспективе страны Центральной Азии будут оставаться наиболее вероятными миграционными донорами для России и Казахстана.

Миграционная активность населения в странах Центральной Азии в 2000-2010-х годах возросла и качественно изменилась. Прежде всего, расширилась социальная база трудовой миграции: в миграционные потоки включились новые социально-демографические группы населения (жители сельских районов, небольших населенных пунктов, женщины, молодежь). *В молодежной среде стран Центральной Азии формируются жизненные стратегии на успех исключительно на основе трудовой эмиграции за границу.*

По данным официальной статистики в 2011 г. в России работали около 400 тыс. граждан Узбекистана, около 170 тыс. граждан Таджикистана, 65 тыс. граждан Кыргызстана. Примерно 1-1,5 млн. трудовых

мигрантов работают у частных лиц на основе патентов. Большая часть из них происходит из стран Центральной Азии. Исследования показывают, что на российском рынке труда может находиться порядка 5-6 млн. недокументированных трудовых мигрантов (Рис. 1), а на казахстанском — от 500 тыс. до 1 миллиона. Основная часть этих людей — выходцы из стран Центральной Азии, не прошедшие необходимые регистрационные процедуры (регистрацию по месту пребывания или получение разрешения на работу).

1

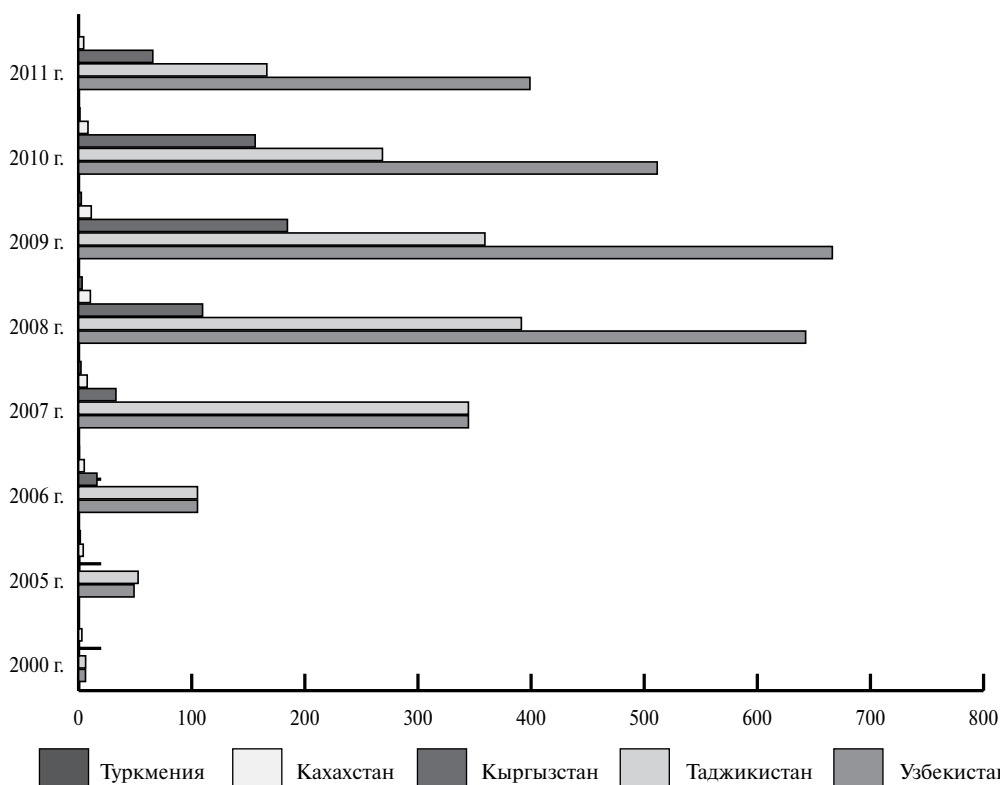
Трудовая миграция из стран Центральной Азии обусловлена сходными факторами и характеризуется общими чертами. Однако

соотношение эмиграции и иммиграции в них различается. Кроме того, варьирует степень участия государства в регулировании миграционных процессов. Данные обстоятельства позволяют выделить несколько **моделей трудовой миграции, сложившихся в странах Центральной Азии.**

В *Узбекистане сформировалась модель, предполагающая значительное государственное регулирование трудовой эмиграции.* Национальный подход основан на попытках контролировать трудовую миграцию через систему государственных органов по трудоустройству. В Законе о трудовой миграции от февраля 1992 г. и его новой редакции от мая 1998 года, а также в Постановлении Кабинета Министров № 505 от 12 ноября 2003 г. было закреплено право

Рисунок 1

Численность граждан стран Центральной Азии, работавших в России в 2000-2011 гг., тыс. человек

Источник: Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции 2007-2008: 28; Труд и занятость в России 2011: 302.

граждан Узбекистана на трудовую деятельность за рубежом. Организованной отправкой трудовых мигрантов за границу занимается Агентство по внешней трудовой миграции Министерства труда и социальной занятости населения. За заключение контракта государством как посредником взимается плата. Последним миграционным нововведением рестриктивного характера стало ограничение в 2013 г. выезда узбекских граждан за границу без разрешения на работу или трудового соглашения с компанией в стране, в которую они направляются. Как сообщил представитель МВД Узбекистана, новые правила приняты для противодействия торговле людьми¹.

Спрос на трудоустройство за границей очень велик в условиях мощного демографического «пресса» в стране и ограниченного числа рабочих мест в Узбекистане и превышает предложение: на очереди стоят около 25 тыс. человек [Максакова 2003: 149]. В итоге из страны происходит самый масштабный отток трудовых мигрантов. Трудовая эмиграция происходит в первую очередь из Андижанской и Самаркандской областей². Масштабы организованной трудовой эмиграции относительно невелики — ежегодно до 50 тыс. человек [Analysis of Institutional and Legal Frameworks... 2003: 259]. Около 90% организованных трудовых мигрантов из Узбекистана направились в Республику Корея, с которой заключено специальное соглашение о поставках рабочей силы. Согласно данным узбекской статистики, в Корее официально находятся более 4 тыс. граждан Узбекистана. При этом данные ОЭСР по Южной Корее свидетельствуют о работе в этой стране порядка 18 тыс. человек из Узбекистана (примерно в 4 раза больше, чем по официальным уз-

бекским данным). По оценкам корейских ученых, в общей сложности в Корее проживают порядка от 130 до 250 тыс. нелегальных мигрантов, в том числе из Узбекистана около 7 тыс. человек [Kil-Sang Yoo 2008: 303]. Большая часть узбеков работают на малых и средних предприятиях, где требуется низкооплачиваемый физический труд³. Работа в Корее приносит наибольший и к тому же гарантированный доход. Число желающих попасть на работу в Корею достаточно велико, многие стоят на очереди в министерстве по несколько лет.

Узбекские трудовые мигранты выезжают и в США. Небольшая часть направляется на работу за границу по частным контактам: около 50-100 человек в год — в большинстве своем в ОАЭ — в качестве обслуживающего персонала или прислуги.

Несмотря на жесткую систему государственного контроля над трудоустройством за рубежом, значительная часть узбекских мигрантов разными способами трудоустраивается самостоятельно или через неофициальных посредников. Легальных фирм, занимающихся вопросами экспорта трудовых ресурсов, в Узбекистане немного. Правительство жестко контролирует их деятельность. Основными каналами миграции являются гостевые и туристические визы, частные приглашения на работу, «челночные» поездки. Работу узбекские трудовые мигранты находят с помощью родственников и знакомых, нелегальных посредников по набору специалистов, объявления о котором публикуются в прессе и сети Интернет⁴.

По данным Федеральной миграционной службы России пик трудовой миграции из Узбекистана в нашу страну пришелся на

¹ На казахстанско-узбекистанской границе скопились узбекские мигранты. Сообщение информационного агентства "Kazakhstan Today" от 20 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kt.kz/?lang=rus&uin=1253258757&chapter=1153569000> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]

² Митрохин Н. Трудовая миграция из государств Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.strana-oz.ru>) [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]

³ Капиталистическая Корея: война против мигрантов [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.comunist.ru>) [Дата обращения: 10 декабря 2012 г.]

⁴ Юлдашев Т. Трудовые мигранты из Узбекистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2009/06/03/933> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]

2009 год, когда в стране работали 666 тыс. узбекских граждан. Затем их численность несколько сократилась. В 2011 г. в России официально получили разрешения на работу 399 тыс. и еще 478 тыс. — патенты на работу у частных лиц, то есть общая численность узбекских трудовых мигрантов в России составляла примерно 877 тыс. человек [Труд и занятость в России 2011: 302]. В отличие от Кореи, трудовая эмиграция из Узбекистана в Россию происходит *стихийно*. По примерным оценкам реально в России работает 1-1,2 млн. узбекских граждан. В большинстве своем узбеки трудятся в строительстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальной сфере, сфере обслуживания, на транспорте. В пределах России узбекские трудовые мигранты концентрировались в приграничных регионах — Астраханской, Самарской, Саратовской, Омской областях, Алтайском крае (Рис. 2), где на них приходится более половины всей иностранной рабочей силы. Достаточно много узбекских трудовых мигрантов в столичных мегаполисах и Калининградской области.

Среди исследований по узбекским мигрантам нужно отметить интересный социологический опрос, проведенный российским исследователем Н. Митрохиным в октябре 2002 г. в Ташкенте, Андижанской, Наманганской и Ферганской областях. Он отмечает, что чаще всего «фронт работ» в России организуют этнические узбеки, выехавшие из Узбекистана еще в годы советской власти. Именно они в последние два-три года стали приезжать на родину и формировать из родственников и знакомых бригады по восемь-десять человек для работы в строительстве, общественном питании, сельском и лесном хозяйстве. Бывает, что узбеки нанимаются работать даже дворниками. Часть мигрантов из Узбекистана ездят на временную сезонную работу в Россию весной и летом, а осенью возвращаются на родину. Многие трудовые мигранты из Узбекистана живут в России без регистрации, работают без разрешения, поэтому крайне незащищены в своих правах. По данным переписи 2002 г. в России

насчитывалось 71 тыс. узбекских граждан и 123 тыс. этнических узбеков, которые попадали под критерий «постоянного» населения (жили в России более 1 года). Перепись 2010 г. выявила в России уже 290 тыс. этнических узбеков.

Необходимо отметить миграционный поток из Узбекистана в Россию этнических корейцев. Начиная с момента депортации корейцев в 1937 г. Узбекистан стал одним из основных мест их проживания в СССР. Первоначально корейцы были преимущественно сельскими жителями. В 1960-1970 годах из их числа выделилась значительная часть городских корейцев, принявших русскую культуру. Они владеют русским языком, носят русские имена, стремятся получить высшее образование. Среди них достаточно значителен поток выезжающих на заработки в Россию. Однако специальной статистики по этому поводу не ведется.

Некоторая часть узбекских трудовых мигрантов направляется в Казахстан, где они работают на сельскохозяйственных работах, а также в домашнем хозяйстве. Уровень оплаты труда достаточно низкий, распространены нарушения прав мигрантов, в том числе при расчетах за выполненную работу. Многие узбекские граждане работают в южной части Кыргызстана в местах компактного проживания этнических узбеков, на временных сезонных работах в сельском хозяйстве и строительстве. Точная численность их неизвестна, но она не меньше 4-5 тыс. человек [Pickup 2003: 168]. На узбекском их называют «мардикерлар», что значит «поденщики». Они готовы выполнять самую тяжелую работу за небольшую плату. Многие узбекские трудовые мигранты работают в Кыргызстане нелегально и поэтому находятся в уязвимом положении, а их гражданские права нарушаются. Межгосударственное соглашение от 2006 г. позволило гражданам двух стран беспрепятственно пересекать границу и проживать на территории другого государства без визы в течение 60 дней. Но закон не предоставляет жителям Узбекистана прав на работу в Кыргызстане.

Официальные узбекские источники регистрируют явно заниженную численность трудовых эмигрантов – несколько десятков тысяч человек в год. Реально за границей находятся сотни тысяч узбекских граждан. Например, данные Международной организации по миграции (МОМ) за 2001-2002 годы свидетельствовали о 500-700 тыс. трудовых мигрантов из Узбекистана, работавших за границей [Migration trends in Eastern Europe and Central Asia 2002: 161]. По экспертным оценкам в России и Казахстане в среднегодовом исчислении в настоящее время насчитывается, в каждой из них, примерно по 500 тыс. граждан Узбекистана, преимущественно узбекской национальности. Они работают во всех областях России, в Сибири и на Дальнем Востоке, в степных и других районах Казахстана, малопривлекательных для коренных жителей. В других странах мира: на Украине, в США, Европе, Южной Кореи, Австралии, Канаде, Израиле, Греции, Турции, Объединенных Арабских Эмиратах, Иране – узбекских трудовых мигрантов насчитывается в совокупности не менее 300 тыс. человек⁵. По другим данным в 2005 г. порядка от 1 до 3 млн. граждан Узбекистана отправилось в ближайшее зарубежье на заработки. Расхождения в оценках связаны, скорее всего, с резкими колебаниями численности узбекских трудовых мигрантов в период летних сезонных работ, пик которых приходится на период сбора сельскохозяйственного урожая, особенно в приграничных районах. В зимний период приток мигрантов сокращается⁶. По нашим оценкам, в 2010 г. численность трудовых мигрантов за рубежом достигла 1,2-1,5 млн. человек. Это составляет от 10% до 13% экономически активного населения страны. По данным Мирового банка, за пределами страны в 2010 г. находилось 1 955 тыс. граждан Узбекистана, что составляло 7% населения страны [Migration and Remittances Fact book 2011: 156].

Значительные масштабы и темпы роста трудовой миграции позволяют говорить о том, что Узбекистан в среднесрочной перспективе останется для России и Казахстана одним из основных поставщиков рабочей силы.

Миграционная модель *Таджикистана* (модель *пассивной санации трудовой эмиграции*) основана на негласном стимулировании выезда максимально возможного количества граждан на работу за границей. Таким способом власти страны снимают политическое и социальное напряжение в условиях роста населения, распространения бедности, стагнации местной экономики. Практически в Таджикистане социальная ответственность государства перенесена на «плечи» трудовых мигрантов. В большинстве семей есть трудовые мигранты, работающие в России. Государство подписало соглашения о защите прав трудовых мигрантов с ключевыми государствами (Россией, Казахстаном), но на практике права трудовых мигрантов не соблюдаются, мигранты теряют здоровье, а иногда и жизнь. По существу Таджикистан идет по пути интенсификации экспорта трудовых ресурсов, экспортируя людей, как, например, Россия экспортирует нефть и другие природные ресурсы. *Экономика Таджикистана стала полностью зависимой от трудовых мигрантов.*

Всплеск трудовой эмиграции из Таджикистана наблюдался в середине 1990-х годов, когда социально-экономическая ситуация в стране ухудшилась настолько, что поставила на грань выживания большую часть населения страны. С тех пор миграционная активность таджикского населения только усиливалась. По официальным трудовым контрактам ежегодно из Таджикистана за рубеж выезжает только 5-6 тыс. человек, которые направляются в Россию и Казахстан. Реальные объемы трудовой миграции гораздо больше, поскольку пода-

⁵ Юлдашев Т. Трудовые мигранты из Узбекистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2009/06/03/933> [Дата обращения: 12 декабря 2012 г.]

⁶ Юлдашев Т. Трудовые мигранты из Узбекистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2009/06/03/933> [Дата обращения: 12 декабря 2012 г.]

вляющая часть трудовых мигрантов устраивается на работу самостоятельно и не попадает в эту статистику. В 2008 г. в России работали официально 390 тыс. трудовых мигрантов из Таджикистана [Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007-2008 годы 2009: 28]. Экономический кризис несколько снизил численность трудовых мигрантов, но масштабы миграции по-прежнему значительны. В 2011 г. более 166 тыс. таджикских граждан получили разрешение на работу в России и 207 тыс. человек работали по патентам у частных лиц.

Реальная численность трудовых мигрантов из Таджикистана за границей трудно поддается точной оценке. По данным официальной таджикской статистики в середине 2000-х годов за пределами страны с целью временного трудоустройства находились 420 тыс. человек, в том числе в России – более 413 тыс., Казахстане – 4 тыс., в Кыргызстане, Беларуси и Узбекистане – по 2 тыс., в Украине – около 1 тыс. человек.

Эти данные не совпадают с результатами исследований и данными зарубежной статистики. Очевидно, что на самом деле таджикских трудовых мигрантов больше. Исследования, проведенные в начале 2000-х годов в Таджикистане местными экспертами, показали, что в трудовой миграции участвовали около 600 тыс. граждан Таджикистана, из которых подавляющее большинство выезжают на работу именно в Россию [Олимова, Боск 2003: 21]. Министерство труда и социальной защиты населения Таджикистана совместно с хукуматами (исполнительными органами) в августе 2003 г. провело опрос домохозяйств по всей территории страны. По результатам этого опроса численность трудовых мигрантов на август 2003 г. одновременно составила 190 тыс. человек. Согласно обследованию МОМ и Центра «Шарк», проведенному в 2002-2003 годах, общий объем трудовой миграции из Таджикистана составлял более 630 тыс. человек.

В России работает 84% всех трудовых мигрантов из Таджикистана [Иванова 2009: 176-177]. По данным переписи населения в 2002 г. насчитывалось 64 тыс. граждан Таджикистана и 120 тыс. этнических таджиков, проживавших в России. В 2010 г. перепись населения зафиксировала в России более 200 тыс. этнических таджиков. Аналогично существуют расхождения на региональном уровне. Например, в Самарской области в начале 2000-х годов были официально зарегистрированы 4 тыс. граждан Таджикистана, а в ходе проверки ФМС их обнаружилось более 23 тыс. человек. Российские эксперты приводили следующие оценки со ссылкой на российское посольство в Душанбе: в России живут и работают около 700 тыс. этнических таджиков, а также более 400 тыс. этнических русских, бежавших из Таджикистана в 1989-1995 годах⁷. Более реалистичными можно считать оценки численности трудовых мигрантов из Таджикистана в России в диапазоне от 600 тыс. до 1 млн. человек. Это составляет от 26% до 44% экономически активного населения страны. По данным Мирового банка за границей в 2010 г. находилось 791 тыс. граждан Таджикистана, что составляло 11,2% населения страны [Migration and Remittances Fact book 2011: 238].

Таджикские трудовые мигранты представлены практически во всех регионах России. Их максимальное число сосредоточено в крупнейших российских мегаполисах и столичной агломерации (Москва, Московская область, Санкт-Петербург), а также в приграничных или близкорасположенных к Казахстану регионах (Свердловская, Новосибирская, Тюменская, Самарская, Челябинская, Кемеровская области, Красноярский край). Среди таджикских трудовых мигрантов выделяются две группы. Первая – более многочисленная – это сезонные работники. Их поток возрастает весной и летом, когда они едут в Россию на работу в сельском хозяйстве и строительстве. Осенью они возвращаются

⁷ Митрохин Н. Трудовая миграция из государств Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]

домой. По примерным оценкам в некоторых регионах России на таджиков приходится порядка 75-80% сезонных мигрантов. Вторая группа таджикских мигрантов — это те, кто достаточно долго находится и работает в России, но при этом не имеет легального статуса. Многие работают как легально, так и без официального оформления в строительстве, сфере обслуживания, жилищно-коммунальном хозяйстве.

Среди трудовых мигрантов из Таджикистана преобладают мужчины. Однако в последнее время происходит феминизация миграции из Таджикистана. Возрастной состав зависит от сфер занятости. Среди строителей больше всего молодежи. Наем производится на самые тяжелые работы, требующие выносливости, физической силы, хорошего здоровья. Среди сельскохозяйственных рабочих преобладает доля людей средних возрастов.

Трудовая миграция является сейчас «спасательным кругом», но может стать ловушкой для будущего Таджикистана. Миграция приводит к потере населения и трудовых ресурсов, специалистов высокой квалификации и наиболее активных людей, что имеет долгосрочные негативные последствия для страны. Семьи разлучаются на длительные сроки, что сказывается на супружеских отношениях и часто приводит к разводам, к появлению не только одиноких матерей, но и одиноких отцов, *так как выезжает на заработки и значительная часть женского населения*. Ещё хуже складывается ситуация, когда уезжают оба родителя, и дети остаются на попечении престарелых бабушек и дедушек, не способных уследить за подростками, у которых к тому же появляются в руках деньги, присланные родителями, разумно распоряжаться которыми они ещё не умеют. Как результат, в последнее время отмечается рост преступности среди подростков и молодежи, которые остались без надзора родителей, выехавших на заработки за границу. Большинство трудовых мигрантов живут и работают в плохих и тяжёлых условиях, что отрицательно влияет на здоровье.

По данным опроса, проведенного Центром социальной демографии и экономи-

ческой социологии Института социально-политических исследований РАН, в 2005-2006 годах среди 166 трудовых мигрантов из Таджикистана, большая часть мигрантов (около 69%) работали в России по устной договоренности. Только четверть трудовых мигрантов заключала письменный договор на работу, и только 23% респондентов имели разрешение на работу в России. Порядка 53% респондентов указывали, что самыми значимыми проблемами по дороге в Россию были проверки документов при пересечении границы, около 44% респондентов подвергались поборам со стороны таможенников, пограничников и милиции. При этом многие трудовые мигранты из Таджикистана хотели бы остаться в России на постоянное место жительства. В пользу этого высказались около 48% респондентов. Данные свидетельствуют о возможности перехода временной миграции в постоянную эмиграцию [Акрамов 2006: 5-6]. Многие таджикские граждане смогли получить в последние годы российское гражданство и сейчас являются обладателями двух паспортов — российского и таджикского.

На государственном уровне в Таджикистане принят ряд документов, которые ставили целью регулирование стихийных потоков трудовой миграции за границу, повышение социально-правовой защищенности граждан Таджикистана. В 2001 г. была разработана и принята концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу. В соответствии с данным документом, в декабре 2002 г. правительством была принята Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2003-2005 годы, которая поставила задачи перед заинтересованными министерствами и ведомствами более активно рассматривать и решать проблемы в сфере миграции. В рамках данной программы в 2004 г. была введена карточка миграционного учета для граждан Республики Таджикистан с целью систематического сбора статистической информации граждан о внешней трудовой эмиграции. Затем была разработана Государственная программа трудовой миграции

граждан Республики Таджикистан на период 2006-2010 годов. Этими документами был заложен фундамент регулирования трудовой эмиграции. Однако данные программы не изменили существенно ситуации в самом Таджикистане: *прежде всего они не ликвидировали «выталкивающих» факторов трудовой эмиграции.*

В 2009 г. около 35% ВВП Таджикистана формировалось за счет денежных переводов трудовых мигрантов из-за границы [Migration and Remittances Fact book 2011: 14]. В 2010 г. в Таджикистан поступило 2,1 млрд. долларов США от трудовых мигрантов [Migration and Remittances Fact book 2011: 238]. Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии отдельных регионов и семей в Таджикистане крайне велика. Благодаря этим средствам население удовлетворяет основные потребности в продуктах питания, товарах широкого потребления, жилье, образовании. Однако пока денежные переводы не стали фактором роста национальной экономики. Незначительные средства пока вкладываются в развитие малого бизнеса и инфраструктуры.

Помимо того что миграция из Таджикистана протекает в основном в стихийном режиме (как уже отмечалось, в России и Казахстане многие таджикские трудовые мигранты не имеют разрешений на работу, а также подвергаются эксплуатации со стороны работодателей), периодически трудовые мигранты из Таджикистана становятся «заложниками» обострения политических отношений между государствами. Например, когда в 2011 г. в Таджикистане властями были задержаны российские летчики, Федеральная миграционная служба РФ депортировала 297 граждан Таджикистана за нарушение миграционного законодательства в России⁸.

Эксперты отмечают, что в перспективе возможна переориентация трудовой ми-

грации таджиков на некоторые новые государства (например, Беларусь, Пакистан, Афганистан). В политической элите Таджикистана существует также идея переориентации таджикских мигрантов на Саудовскую Аравию, что, по мнению экспертов, может иметь негативные последствия для страны в виде роста радикального фундаментализма⁹.

Модель Кыргызстана с активной санацией трудовой эмиграции. Сложная экономическая ситуация и периодическое обострение этнополитической обстановки в Кыргызстане сдвинули с места значительную часть сельского населения страны. В некоторых южных районах страны уровень бедности достигает 70%. Последний этнический конфликт в г. Ош в 2011 г. также спровоцировал отток населения в столицу и за пределы Кыргызстана. Кроме того, само государство через довольно развитую инфраструктуру стимулирует отток трудовых мигрантов за границу, которые преимущественно направляются в Россию и Казахстан. В Кыргызстане был создан Госкомитет по миграции и занятости с приданием статуса министерства, а его руководитель входит в состав правительства страны. Госкомитет по миграции и занятости Кыргызстана открыл свои представительства в ряде российских городов, которым было поручено изучать ситуацию на российском рынке труда. Всё это стимулировало организованное трудоустройство кыргызских граждан в российских регионах. В свое время руководство Пензенской области, надеясь реанимировать за счет мигрантов овощеводство и скотоводство в сельской местности, а также устранить дефицит квалифицированных кадров в сельском здравоохранении, заявило о готовности принять 2 тыс. трудовых мигрантов из Кыргызстана¹⁰. Кыргызстан также организованно направил своих трудовых мигран-

⁸ 300 таджиков ждут депортации из России, Аргументы и факты от 11 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/society/news/99795> [Дата обращения: 19 декабря 2013 г.]

⁹ Джуроева Г. Таджики в России [Электронный ресурс]. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Tadzhiki-v-Rossii> [Дата обращения: 21 декабря 2013 г.]

¹⁰ 2 тысячи кыргызских мигрантов будут легально работать в Пензенской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.kg> [Дата обращения: 21 декабря 2014 г.]

тов в Москву, Ярославскую, Свердловскую, Оренбургскую и Самарскую области.

По официальным данным Федеральной миграционной службы России, в 2009 г. было выдано 195 тыс. разрешений на работу гражданам Кыргызстана [Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007-2008 гг. 2009: 28]. В 2011 г. число выданных разрешений составило около 66 тыс. Кроме того, было выдано 65 тыс. патентов на работу у частных лиц. Введение патентов для иностранных граждан, работающих у частных лиц в России, вывело из теневой экономики несколько десятков тысяч киргизских граждан, которые ранее работали неофициально.

Суммируя данные о количестве выданных разрешений и патентов, можно констатировать, что в России легально работали порядка 130 тыс. киргизских граждан. Сравним эти цифры с данными переписи населения. В 2002 г. перепись обнаружила в России 29 тыс. граждан Кыргызстана и 32 тыс. этнических киргизов, которые относились к постоянному российскому населению. Вследствие значительной миграции перепись 2010 г. зафиксировала на территории России уже 103 тыс. этнических киргизов, многие из которых получили российский паспорт, пользуясь облегченным порядком предоставления российского гражданства. В то же самое время неофициальные оценки численности киргизов в России значительно больше. В Кыргызстане четкой статистики по эмиграции не ведется, существуют только приблизительные подсчеты. Оценка трудовых мигрантов, находящихся за пределами страны, варьируется в пределах 320-700 тыс. человек [Турдиев 2012: 119]. Например, по заявлению спикера парламента Кыргызстана О. Текебаева в России работают 320 тыс. граждан¹¹. По другим

данным в России работают не менее 500 тыс. граждан Кыргызстана [Migration and Remittances Fact book 2011: 28]¹². Очевидно, в это число были включены и этнические русские, уехавшие в первой половине 1990-х годов.

Трудовая миграция из Кыргызстана в Казахстан имеет еще советскую историю, когда работники приезжали туда на краткосрочные работы. По данным Миграционной службы Казахстана в 2005 г. в стране было выдано 2 тыс. разрешений на работу гражданам Кыргызстана. Граждане Кыргызстана работают также в более близком южном Казахстане, в большинстве своем на табачных плантациях. По современным правилам киргизские граждане могут находиться без регистрации в Казахстане 90 дней (ранее – 30 дней). Кроме того, с 1 января 2013 г. в Казахстане введен новый закон, по которому заниматься предпринимательством в стране могут граждане лишь трех государств – России, Белоруссии, Кыргызстана – при условии, что граждане упомянутых стран должны быть зарегистрированы в фискальных органах Казахстана как «частные предприниматели». Один предприниматель может брать на работу до 25 человек¹³. Кыргызстану даны такие привилегии, несмотря на то что страна не является членом Таможенного союза. Возможно, власти Казахстана рассчитывают таким образом получить мультипликативный эффект от трудовой миграции с точки зрения создания рабочих мест. Однако пока положение киргизских рабочих в Казахстане также не всегда носит официальный характер, многие не имеют регистрации или необходимых разрешительных документов.

В трудовой миграции участвует от 13% до 29% экономически активного населения Кыргызстана. По данным Мирового

¹¹ «Большая тройка» СНГ потеряла половину денежных переводов из России, Сообщение агентства "Newsru.com" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/finance/25may2009/gastarbiters.html> [Дата обращения: 1 декабря 2013 г.]

¹² Митрохин Н. Трудовая миграция из государств Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]

¹³ Байжигитов Н. Трудовая миграция [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.kg/news/policy/8923-ryat-problem-kyrgyzsko-kazahskih-otnosheniy.html> [Дата обращения: 5 декабря 2013 г.]

банка, за границей в 2010 г. находилось 621 тыс. граждан страны, что составляло 11,2% её населения [Migration and Remittances Fact book 2011: 156]. В 2010 г. в Кыргызстан поступило от трудовых мигрантов, работавших за границей, более 1 млрд. долл. США, что составляло 15% ВВП страны [Migration and Remittances Fact book 2011: 156]. По неофициальным оценкам объемы денежных переводов были еще больше и составляли до 1,9 млрд. долларов [Турдиев 2012: 119]. *Экономическая жизнь в Кыргызстане обеспечивается за счет мигрантов, а денежные переводы удачно маскируют эрозию системы социальной защиты населения в регионах страны и способствуют выживанию основной части населения.* Существует и серьезная негативная сторона масштабной трудовой миграции, связанная с массовой потерей трудоспособного населения и обезлюживанием некоторых регионов, деформацией рационального расселения в стране [Турдиев 2012: 120].

Модель Туркменистана с рестриктивным контролем государства над трудовой эмиграцией. В 1994 г. власти Туркменистана разорвали транспортные связи с Россией: было прекращено железнодорожное, автобусное и морское пассажирское сообщение. Практически Туркменистан стал замкнутой в транспортном отношении страной. Эмиграция также подверглась жесткому ограничению. Поток трудовых мигрантов за границу был фактически поставлен под тотальный контроль государства. Несмотря на ограничительный характер эмиграции, большое число туркменских граждан тем не менее находятся за пределами страны. По примерным оценкам от 11% до 16% экономически активного населения Туркменистана выехало за рубеж в целях поиска работы. По данным Мирового банка, за пределами страны в 2010 г. находилось 261 тыс. граждан Туркменистана, что составляло 5% его населения [Migration and Remittances Fact book 2011: 247]. Российская перепись населения 2010 г. выявила около 37 тыс. этнических туркмен. Правда, необходимо заметить, что значи-

тельное число этнических туркмен проживали в России еще до распада СССР.

Статистической информации относительно трудовой миграции из Туркменистана в национальных и зарубежных источниках крайне мало. По российским данным пик трудовой миграции в Россию пришелся на 2002 год, когда ФМС выдала разрешения на работу в стране 7 тыс. туркменских граждан. В 2008 году в России работали 3,1 тыс. туркменских граждан, а в 2010 году – только 500 человек. Основной поток трудовых мигрантов из Туркмении направляется в нефтегазовые регионы Западной Сибири (Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). В большинстве своем это нефтяники, которые в состоянии оплатить авиабилеты самостоятельно или за счет будущих работодателей. Для большинства туркменского населения в силу жестких административных барьеров просто нет объективных условий реализации эмиграционных установок.

Модель Казахстана с либеральным регулированием трудовой эмиграции. Несмотря на динамичное развитие экономики Казахстана, страна продолжает отдавать за границу определенное число трудовых эмигрантов. Порядок выезда на работу за рубеж достаточно свободный и не ограничивается государством. По данным казахстанской статистики, ежегодно по официальным каналам за границей трудоустраиваются около 500 человек. Статистический учет численности казахстанских граждан, работающих за рубежом, осуществляет Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан. По оценке Мирового банка, в 2010 г. около 3,7 млн. граждан Казахстана находились за пределами страны, что составляло 24% населения [Migration and Remittances Factbook 2011: 149]. Однако, скорее всего, данные оценки завышены. Специфической особенностью эмиграции из Казахстана является ее ярко выраженный этнический характер – значительный отток русскоязычного населения. По примерным оценкам численность трудовых эмигрантов из Казахстана, нахо-

дящихся за рубежом, может приблизительно составлять от 350 тыс. до 500 тыс. человек. По данным российской статистики, в 2011 г. в России гражданам Казахстана было выдано 4,5 тыс. разрешений на работу. Основной поток трудовых мигрантов из северных районов Казахстана направлен в Россию, на Урал и в Южную Сибирь¹⁴. Трудовой миграции в Россию способствуют близость географического положения и транспортная доступность. Казахстан связывает с Россией достаточно разветвленная сеть автомобильных и железных дорог, а также воздушное сообщение. Трудовые мигранты из Казахстана работают на Украине, в Беларуси, Молдове, Южной Корее, США, ОАЭ и ряде других государств. Однако объемы официальной трудовой эмиграции в эти государства были весьма незначительны. По оценке Мирового банка, в 2010 г. трудовые мигранты перевели в Казахстан около 131 млн. долл. США – гораздо меньше, чем для других стран Центральной Азии [Migration and Remittances Factbook 2011: 149].

2

Страны Центральной Азии остаются основными поставщиками трудовых мигрантов в Россию, Казахстан и некоторые другие государства постсоветского пространства. Примерная суммарная численность трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, находящихся за пределами своих государств, колеблется от 2,6 до 4 млн. человек, что составляет от 10% до 15% экономически активного населения этих стран. Значительные масштабы имеют денежные переводы, которые трудовые мигранты направляют в страны своего постоянного проживания. За период с 2007 по 2012 годы в Таджикистан было переведено трудовыми мигрантами около 14,9 млрд., в Армению – около 7,5 млрд., в Киргизию – около 7,5 млрд. долл. США [Migration and Remittances Facebook 2011: 149]. При этом расходование полученных денежных пере-

водов в странах приема является нерациональным – основная доля денежных средств тратится на текущее потребление: питание, приобретение и ремонт жилья, товары широкого потребления, свадьбы и похороны. В редких случаях деньги вкладываются в развитие местной инфраструктуры (водопроводы, газопроводы, дороги), малый бизнес, предпринимательство, инвестируются в производство, откладываются в виде сбережений. Таким образом, *денежные переводы пока, к сожалению, не играют существенной роли в среднесрочном развитии экономик стран-доноров рабочей силы. Их воздействие носит краткосрочный характер (эффект «коротких денег»).*

В результате трудовой миграции в России и Казахстане как в принимающих странах проявляются неоднозначные социально-экономические последствия. С одной стороны, мигранты заполняют многие непрестижные ниши на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет трудовых мигрантов развиваются целые отрасли экономики. Наглядный пример – строительная отрасль в крупных городах России, бурный рост которой связан с использованием дешевой рабочей силы из-за рубежа. В 2011 г. директор ФМС России К.О. Ромодановский отметил, что трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП России. Согласно экспертным оценкам, в Казахстане доля ВВП, создаваемого трудовыми мигрантами, составляет до 1%.

С другой стороны, трудовая миграция имеет ряд негативных последствий для принимающих стран: стимулирует рост теневой экономики, демпинг уровня заработной платы, трансформирует этнический состав населения, формирует этнические анклавы, способствует росту межнациональной напряженности. Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различных стран широко распространен в разных секторах экономики России и применяется практически повсюду. Во

¹⁴ Митрохин Н. Трудовая миграция из государств Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]

многих отраслях экономики сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. *Наглядный пример – жилищно-коммунальное хозяйство. Поскольку оплата труда мигрантов обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий.*

Существует и серьезный социально-гуманитарный аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей. Повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников не хотят искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к их найму.

З

В настоящее время **регулирование трудовой миграции** в странах ЕврАзЭС осуществляется изолированно, иногда асинхронно и зачастую – асимметрично. Каждая страна пытается регулировать миграцию исключительно в собственных интересах. Посылающие страны стараются отправить за границу максимально возможное количество трудовых мигрантов, чтобы получить от них больше денежных переводов. В лучшем случае посылающие страны пытаются защитить права своих граждан за рубежом. Но они отнюдь не стимулируют развитие экономики за счет «цунами денежных переводов».

Принимающие же страны (Россия и Казахстан) заинтересованы в привлечении прежде всего дешевой низкоквалифицированной рабочей силы, периодически пытаясь ограничивать ее количество и влиять на ее качество. Однако в условиях широкого распространения эксплуатации трудовых мигрантов, полукоррупционных схем выдачи квот и разрешений на работу,

отсутствия оценки реальной потребности во внешних трудовых ресурсах, шаги принимающих государств часто политизированы, направлены на необоснованные ограничения, не всегда последовательные и понятны [Рязанцев 2012: 115; Riazantsev 2013: 85]. Если придерживаться императива желательности интеграции между странами группировки, то одной из задач должно стать создание рынка труда, *регулирование которого должно происходить исходя из общих интересов и согласованных договоренностей.* И именно трудовая миграция, как очевидно, может выступить одним из основных инструментов и объектов усилий в процессе регулирования рынка труда ЕврАзЭС.

Для усиления эффективности занятости и трудовой миграции в группировке предлагается применять подход к их регулированию, дифференцированный по отраслям экономики. Его суть состоит в том, чтобы разделить политику в отношении как минимум двух секторов: «торгуемых» и «неторгуемых» товаров/услуг. Применительно к России это разделение может выглядеть следующим образом. В 2011 г. в Российской Федерации было выдано более 1,6 млн. разрешений на работу иностранным трудовым мигрантам. На «торгуемые» товары/услуги приходится около 380 тыс. разрешений, в том числе на обрабатывающие производства – 221,5 тыс.; сельское и лесное хозяйство – 148,6 тыс.; добыча полезных ископаемых – 33,2 тыс.; рыболовство – 1,4 тыс. разрешений. На «неторгуемые» товары/услуги приходилось 1.240 тыс. разрешений, в том числе в строительстве – 595,2 тыс., оптовой и розничной торговле – 272,1 тыс., недвижимости и геологических работах – 163,2 тыс., транспорте – 70,6 тыс.; коммунальных услугах – 43,2 тыс.; отдыхе, культуре, спорте – 7,2 тыс.; финансовых услугах – 6,4 тыс.; здравоохранении – 4,8 тыс.; образовании – 3,7 тыс. разрешений.

Регулирование трудовой миграции и занятости населения *в секторе «торгуемых» товаров/услуг* должно быть максимально связанным с торгово-инвестиционным

сотрудничеством. Например, Россия и Казахстан могут «побороть» незаконную миграцию и занятость прежде всего в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, причем не путем депортации незаконных мигрантов, а методом увеличения инвестиций в агропромышленный комплекс стран Центральной Азии и Закавказья, который является традиционной сферой приложения труда жителей этих регионов, пришедшей в упадок после распада СССР. *В настоящее же время вследствие своей зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции Россия в основном стимулирует создание рабочих мест в странах ЕС, Турции, Израиле.* При этом основной поток незаконных трудовых мигрантов, занятых в сельском хозяйстве на территории России происходит из Центральной Азии. Можно утверждать, что при увеличении и эффективном использовании российских инвестиций для создания сельскохозяйственного производства в основных странах-донорах рабочей силы возможно сокращение притока незаконных мигрантов на территорию России и Казахстана.

Для регулирования трудовой миграции в секторе «неторгуемых» товаров/услуг (преимущественно строительство, транспорт, сектор коммунальных услуг, торговля) должны применяться методы непосредственного регулирования трудовой миграции. Поскольку потребность в тру-

довых мигрантах в этих отраслях экономики, очевидно, будет сохраняться и в перспективе. Однако стратегия развития экономики в целом и этих секторов экономики в частности должна строиться на основе идеи роста производительности труда и сокращения неэффективной занятости. В настоящее время в России и Казахстане занятость в этих секторах остается крайне неэффективной, а производительность труда – низкой. Работодателям выгоднее использовать труд дешевых и бесправных недокументированных трудовых мигрантов, чем вкладывать в передовые технологии.

Непосредственный механизм регулирования трудовой миграции может выглядеть следующим образом. *Во-первых*, необходимо корректно рассчитать потребности принимающих стран (России и Казахстана) в рабочей силе на основе баланса трудовых ресурсов. *Во-вторых*, определить собственные возможности (потенциал трудоустройства безработных, учащейся молодежи, пенсионеров, возможности внутренней миграции трудовых ресурсов) и четкие потребности в иностранных трудовых мигрантах. *В-третьих*, обозначить приоритеты миграционной политики в отношении стран-партнеров в контексте политической и экономической интеграции и подписать межгосударственные соглашения об организованных поставках рабочей силы.

Список литературы

- «Большая тройка»: СНГ потеряла половину денежных переводов из России // Newsru.com. 2009. 25 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/finance/25may2009/gastarbiters.html> [Дата обращения: 1 декабря 2013 г.]
- 2 тысячи кыргызских мигрантов будут легально работать в Пензенской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.kg> [Дата обращения: 21 декабря 2014 г.]
- 300 таджиков ждут депортации из России // Аргументы и факты. – 11 ноября 2011 (<http://www.aif.ru/society/news/99795>) [Дата обращения: 19 января 2013 г.]
- Акрамов Ф.Ш. Демографическая ситуация и трудовая миграция из Таджикистана в Россию // Практика привлечения и использования иностранной рабочей силы в России: тенденции, механизмы, технологии: Материалы научно-практической конференции (16–17 октября 2006 г.) / Отв. ред. д.э.н., проф. С.В. Рязанцев. М., 2006. С. 5–8.
- Байжигитов Н. Трудовая миграция [Электронный ресурс]. // Rus.kg. 2013. 5 янв. URL: <http://rus.kg/news/policy/8923-pyat-problem-kyrgyzsko-kazahskih-otnosheniy.html> [Дата обращения: 5 декабря 2013 г.]

- Двадцать лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: Статистический сборник. М., 2011. *Джураева Г.* Таджики в России // Русский журнал. 2011. 17 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Tadzhiki-v-Rossii> [Дата обращения: 21 декабря 2013 г.]
- Жизнь рабов: как трудовые мигранты становятся пленниками: Заявление Сообщение Московского бюро по правам человека в связи с использованием рабского труда мигрантов // Информационное агентство REX 2012. 26 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/31509/html> [Дата обращения: 25 июня 2013 г.]
- Иванова Т.Д.* Таджики в московском социуме // Иммигранты в Москве/ Под ред. Ж.А.Зайончковской. М.: Изд-во «Три квадрата», Институт Кеннана, 2009. С. 170–181.
- Как организовать и защитить трудовых мигрантов в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Женева, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpkk.ru/text/migrantsbook.pdf> [Дата обращения: 27 декабря 2013 г.]
- Капиталистическая Корея: война против мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comunist.ru> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]
- Киргизия просит помощи в миграции, зовет Россию в Ош и экономику [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migracia.ru> [Дата обращения: 21 декабря 2013 г.]
- Лелюхин С.Е.* Китайская организованная преступность на Дальнем Востоке России: Заключительный отчет от 10 октября 2011 г. // Drom.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://forums.drom.ru/garazh/t115185899.html> [Дата обращения: 22 декабря 2013 г.]
- Максакова Л.П.* Экспорт рабочей силы из Узбекистана // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты/ Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М., 2003. С. 148–167.
- Миграционные мосты в Евразии: Сборник докладов и материалов участников международного симпозиума/ Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. М.: Экон-информ, 2012.
- Митрохин Н.* Трудовая миграция из государств Центральной Азии // Отечественные записки. [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]
- Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007–2008 гг. М.: ФМС, 2009. 120 с.
- На казахстанско–узбекистанской границе скопились узбекские мигранты // Kazakhstan Today. 2013. 20 февр. [Электронный ресурс]. URL: <http://kt.kz/?lang=rus&uin=1253258757&chapter=1153569000> [Дата обращения: 10 декабря 2013 г.]
- Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад. М., 2001. 185 с.
- Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: MOM, 2003. 156 с.
- Региональный рынок труда в условиях социально–экономической трансформации российской экономики (на материалах Южного Федерального округа)/ Под ред. П.В. Акинина, С.В. Степановой. Ставрополь: Сервисшкола, 2002.
- Рязанцев С.В.* России нужна новая миграционная политика // Международные процессы. 2012. Том 10. Номер 1 (28). С. 111–116.
- Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007.
- Рязанцев С.В., Маньшин Р.В., Нгуен Кань Тоан.* Сравнительный анализ вьетнамской и китайской миграции в Россию // Миграционное право. 2013. № 1. С. 18–22.
- Рязанцев С.В., Хорие Н.* Миграционное потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию. Экономико–социологическое исследование. М.: Научный мир, 2011.
- Рязанцев С.В., Хунмэй Я.* Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия, подходы к регулированию. М.: Экономическое образование, 2010.
- Скоков И.* Кто станет вторым по численности этносом в Казахстане? // Headline. 2012. 10 июля. [Электронный ресурс]. URL: http://news.headline.kz/chto_v_strane/kto_stanet_vtoryim_po_chislennosti_etnosom_v_kazahstane.html [Дата обращения: 20 декабря 2013 г.]
- Труд и занятость в России 2011.: Статистический сборник. М.: Росстат, 2011. 534 с.
- Турдиев Т.И.* Миграционный аспект устойчивого развития Кыргызстана // Миграционные мосты в Евразии: Сборник докладов участников международного симпозиума (6–7 ноября 2012 г.)/ Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. – М.: Экон-информ, 2012. – С. 118–120.
- Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> [Дата обращения: 21 декабря 2013 г.]
- Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru> [Дата обращения: 12 декабря 2013 г.]
- Юлдашев Т.* Трудовые мигранты из Узбекистана // Проза.ру. 2007. 28 авг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2009/06/03/933> [Дата обращения: 12 декабря 2013 г.]
- Analysis of Institutional and Legal Frameworks and Overview of Cooperation Patterns in the Field of Counter–Trafficking in Eastern Europe and Central Asia: Research Report. Vienna, IOM, 2003. 378 p.

- Kil-Sang Yoo*. Korea: Country Report, Migration and the Labour Market in Asia: Recent trends and policies, Tokyo, The Japan Institute of Labour, Tokyo, 2008. 345 p.
- Migration trends in Eastern Europe and Central Asia: 2001–2002 Review. Geneva, IOM, 2002. 190 p.
- Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd Edition. Washington DC, The World Bank, 2011, 320 p.
- Pickup F.* The Impact of Transition and the Afghanistan Crisis on Employment and Decent Work Concerns in Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. ВП № 13, Geneva, ILO, 2003. 65 p.
- Riazantsev S.* Russia Needs a New Migration Policy // Russian Politics and Law. 2013. Volume 51, Number 3, May–June. Pp. 80–88.
- 2003 Year Book on Illegal Migration, Human Smuggling and Trafficking in Central and Eastern Europe: A Survey and Analysis of Border Management and Apprehension Data from 19 States. Vienna, International Centre for Migration Policy Development, 2004. 160 p.

TOWARDS A CENTRAL ASIAN SEGMENT OF THE EURASIAN MIGRATION SYSTEM

SERGEY RIAZANTSEV

Institute of Socio–Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation

ELENA PISMENNAYA

Financial University, Moscow, 125993, Russian Federation

MARINA TKACHENKO

Moscow Socio–Psychological University, 115191, Russian Federation

Abstract

The article discusses the features of labor migration between the countries of Central Asia and Russia in the Eurasian migration subsystem within the context of economic integration. The factors causing migration flows from Central Asia to Russia and Kazakhstan are examined. The article also describes the demographic trends in the countries of Central Asia and their impact on migration flows abroad. A description of migration patterns in Central Asian countries on the basis of the characteristics of labor migration flows and approaches to regulation is discussed. The most rigid model of emigration regulation is in Turkmenistan, where emigration is under the full control of the state.

In Uzbekistan, labor emigration is also regulated rather strictly by the state, but several bilateral agreements have been concluded with a few host countries. Tajikistan and Kyrgyzstan have a model which is characterized by active state support of labor emigration. The article analyzes the legislative and regulatory acts and actions of the Central Asian states in the regulation of labor migration. The features of resettlement and the employment of migrants from Central Asia to the Russia regions is also touched upon. A description is made about the socio-economic consequences of migration for the sending countries of Central Asia, including the role of remittances. The irrational nature of the use of remittances in Central Asia is noted, and the lack of incentive programs to invest remittances in the manufacturing sector of the economy and business in Central Asia is addressed. The strong dependence of sending countries on the remittances earned from migrants working in Russia and Kazakhstan is underscored within the piece. A new approach to labor migration for the socio-economic development of the sending and receiving countries through diversification management of migration in the context of the two segments of the economy (tradable and non-tradable goods and services) is considered. The article concludes by providing recommendations for improving Russia's migration policy in the field of labor migration.

Keywords:

labor migration, the Eurasian Economic Community, the Eurasian Economic Area, the Customs Union, migration models, remittances, migration policy, Russia, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan

References

- (2004) *2003 Year Book on Illegal Migration, Human Smuggling and Trafficking in Central and Eastern Europe: A Survey and Analysis of Border Management and Apprehension Data from 19 States*. Vienna, International Centre for Migration Policy Development, 160 p.
- Akinin P., Stepanova S. (eds.) (2002) *Regional'nyj rynek truda v uslovijah social'no-jekonomicheskaj transformacii rossijskoj jekonomiki* [Regional labor market in the context of social-economic transformation of Russian economy]/ Stavropol. 345 p.
- Akramov F.Sh. (2006) Demograficheskaja situacija i trudovaja migracija iz Tadjikistana v Rossiju [Demography and labor migration from Tajikistan to Russia] in *Praktika privilečenija i ispol'zovanija inostrannoj rabochej sily v Rossii: tendencii, mehanizmy, tehnologii: Materialy nauchno-praktičeskoj konferencii (16–17 oktjabrja 2006 g.)*/ Ed. by S.V. Rjazancev. Moscow, pp. 5–8.
- Выше в списке: (2003) Analysis of Institutional and Legal Frameworks and Overview of Cooperation Patterns in the Field of Counter-Trafficking in Eastern Europe and Central Asia: Research Report. Vienna: IOM. 378 p.
- Bajzhigitov N. (2013) *Trudovaja migracija* [Labor migration] in Rus.kg. 5/01/2013. Available at: <http://rus.kg/news/policy/8923-pyat-problem-kyrgyzsko-kazahskih-otnosheniy.html> [accessed: 5.12.2013]
- Выше в списке: (2011) *Dvadcat' let Sodruzhestvu Nezavisimyh Gosudarstv 1991–2010: Statisticheskij sbornik* [CIS 10 years 1991–2010: statistics]. Mezhgosudarstvennyj statističeskij komitet SNG. 540 s.
- Ivanova T.D. (2009) Tagjiki v moskovskom sotsiume [Tajiks in Moscow society] in *Immigranty v Moskve* / Ed. by Zh. Zajonchkovskoj. Moscow. Pp. 170–181.
- Juldashev T. (2007) *Trudovye migranty iz Uzbekistana* [Labor immigrants from Uzbekistan] in Proza.ru. 28.08.2007. Available at: URL: <http://www.proza.ru/2009/06/03/933> [accessed: 21.12.2013.]
- (2008) *Kak organizovat' i zashhitit' trudovyh migrantov v sel'skom hozjajstve i smezhnyh otrasljah* [How is it possible to organize and protect immigrants in agriculture and adjacent areas?]. Zheneva, 2008. Available at: URL: <http://www.fpk.ru/text/migrantsbook.pdf> [accessed 9.12.2013]
- Kil-Sang Yoo (2008). *Korea: Country Report, Migration and the Labour Market in Asia: Recent trends and policies*. Tokyo, The Japan Institute of Labour. Tokyo, 345 p.
- Leljuhin S.E (2011). *Kitajskaja organizovannaja prestupnost' na Dal'nem Vostoke Rossii: Zaključitel'nyj otcet ot 10 oktjabrja 2011 g.* [Chinese organized crime in the Far East: Final report. 2011. 10 Oct.] Available at: URL: <http://forums.drom.ru/garazh/t115185899.html> [accessed 22.12.2013]
- Maksakova L.P. (2003) *Jeksport rabochej sily iz Uzbekistana* [Export of labor forces from Uzbekistan]/ *Trudovaja migracija v SNG: social'nye i jekonomičeskie jeffekty*/ Otv. red. Zh.A. Zajonchkovskaja. Moscow. Pp. 148–167.
- Выше в списке: (2011) *Migration and Remittances Fact book 2011*, 2nd Edition. Washington DC, The World Bank. 320 p.
- (2002) *Migration trends in Eastern Europe and Central Asia: 2001–2002 Review*. Geneva, IOM. 190 p.
- Mitrohin N (2013). *Trudovaja migracija iz gosudarstv Central'noj Azii* [Labor migration from Central Asia] in *Otečestvennye zapiski*. Available at: URL: <http://www.strana-oz.ru> [accessed 10.12.2013]
- Выше в списке: (2009) *Monitoring legal'noj [zakonnoj] vneshej trudovoj migracii za 2007–2008 gg.* [Monitoring of legal labor migration for 2007–2008] M.: FMS, 120 p.
- (2001) *Naselenie Rossii 2000* [Russian population 2000]. Moscow, 185 p.
- Olimova S., Bosk I. (2003) *Trudovaja migracija iz Tadjikistana* [Labor migration from Tajikistan]. Dushanbe: MOM. 156 p.
- Pickup F. (2003) *The Impact of Transition and the Afghanistan Crisis on Employment and Decent Work Concerns in Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan*. WFP № 13, Geneva, ILO. 65 p.
- Riazantsev S. (2013) Russia Needs a New Migration Policy. Russian Politics and Law. Volume 51. Number 3, May–June. Pp. 80–88.
- Riazantsev S. (2007) *Trudovaja migracija v stranah SNG i Baltii: tendencii, posledstvija, regulirovanie* [Labor migration in CIS and Baltic countries: tendencies, outcomes, regulations]. Moscow. 576 p.
- Riazantsev S. (2012) *Rossii nuzhna novaja migracionnaja politika* [Russia needs new immigrants policy] in *Mezhdunarodnye processy*. Tom 10. No. 1 (28). Pp. 111–116.

- Riazantsev S. (ed.) (2012) *Migracionnye mosty v Evrazii* [Migration bridges in Eurasia] / Moscow, 540 p.
- Riazantsev S., Horie N (2011). *Modelirovanie potokov trudovoj migracii iz stran Central'noj Azii v Rossiju* [Modeling of labor migration from CIS countries to Russia]. Moscow, 150 p.
- Riazantsev S., Hunmjej Ja (2010). *Kitajskaja migracija v Rossiju: tendencii, posledstvija, podhody k regulirovaniju* [Chinese migration to Russia: tendencies, results and approaches for regulation] Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie. 205 p.
- Riazantsev S., Man'shin R.V., Nguen Kan' Toan. Sravnitel'nyj analiz v'etnamskoj i kitajskoj migracii v Rossiju [Vietnam and Chinese migration to Russia: comparative analysis] in *Migracionnoe pravo*. № 1. 2013. Pp. 18–22.
- Skokov I. (2013) Kto stanet vtorym po chislennosti jetnosom v Kazahstane? [Who will be the second nation in Kazakhstan?] Available at: URL: http://news.headline.kz/chto_v_strane/kto_stanet_vtoryim_po_chislennosti_etnosom_v_kazahstane.html [accessed 20.12.2013].
- Выше в списке: (2011) *Trud i zanjatost' v Rossii 2011. Statisticheskij sbornik* [Labor and employment in Russia: statistics]. Moscow: Rosstat. 534 p.
- Turdiev T.I. (2012) Migracionnyj aspekt ustojchivogo razvitija Kyrgyzstana [Migration and sustainable development in Kazakhstan]. In *Migracionnye mosty v Evrazii: Sbornik dokladov uchastnikov mezhdunarodnogo simpoziuma (6–7 nojabrja 2012 g)* / Ed. by Rjazancev S.V. Moscow: Jekon–inform. Pp. 118–120.